

УДК 1:316
ББК 60.024
DOI: 10.46726/Н.2021.4.14

Г. С. Смирнов, Н. М. Ветчинин

ВСЕОБЩАЯ ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА: ЧЕЛОВЕК И ЕГО ЦИФРОВОЕСОЗНАНИЕ

Работа посвящена философскому анализу феномена всеобщей цифровизации, в том числе цифровизации человека и развития его цифрового сознания. Показана многоаспектность проблематизации процессов цифровизации в отечественной и зарубежной науке и философии. Представлен критический анализ понятия «цифровизация» и его избранных дефиниций, свидетельствующий о слабости научной рефлексии в отношении феномена цифрового сознания. Авторы рассматривают его в контексте формирования цифровой картины мира, цифровой личности, равно как цифровизации индивидуального и коллективного сознания. Показана амбивалентность влияния всеобщей цифровизации на человека и его сознание, предложен вариант теоретического осмысления процессов цифровизации с точки зрения принципа актуализации («онтогенез повторяет филогенез») и геологического процесса био-социотехно-цефализации, обозначены пути преодоления сползания информационного общества к «цифровому Чернобылю».

Ключевые слова: информация, сознание, общество, цифровизация, цифровая картина мира, цифровое сознание, цифровая личность, всеобщая цифровизация, глобальная цифровая проблема, «цифровой Чернобыль», цифровой филогенез, цифровой онтогенез.

G. S. Smirnov, N. M. Vetchinin

THE PHENOMENON OF UNIVERSAL DIGITALIZATION: HUMAN AND HIS DIGITAL CONSCIOUSNESS

The work is devoted to the philosophical analysis of the universal digitalization phenomenon, including digitalization of a person and evolution of his digital consciousness. The multidimensionality of problematization of digitalization processes in domestic and foreign science and philosophy is shown. A critical analysis of the “digitalization” concept and its selected definitions are presented, testifying the weakness of scientific reflection in relation to the phenomenon of digital consciousness. The authors consider it in the context of the formation of a digital picture of the world, a digital personality, as well as the digitalization of individual and collective consciousness. The ambivalence of the influence of general digitalization on a person and his consciousness is shown. A variant of the theoretical understanding of digitalization processes from the point of view of the principle of actualization (“ontogeny repeats phylogeny”) and the geological process of bio-socio-techno-cephalization is proposed. The ways of overcoming the slide of the information society to “digital Chernobyl” are outlined.

Key words: information, consciousness, society, digitalization, digital worldview, digital consciousness, digital personality, universal digitalization, global digital problem, “digital Chernobyl”. digital phylogenesis, digital ontogenesis.

© Смирнов Г. С., Ветчинин Н. М., 2021

Вместо введения: космизация, экологизация, технизация. Процессы цифровизации настолько быстро и широко охватывают жизнь человеческой цивилизации, что возникает возможность сравнить их с имевшими место в прошлом процессами космизации и экологизации. Цифровизация реально превращается в глобальную проблему современности, не только вытесняя из информационного поля возникшие ранее глобальные проблемы, но и постепенно вбирая их в себя, делая их зависимыми от себя. Все более убедительно звучит тезис о том, что вне контекста цифровизации человечество не сможет выйти на конструктивное решение глобальных проблем, ведущих к наступлению эпохи трансгуманизма: от предотвращения угрозы термоядерного уничтожения и ураганной экологической деградации планеты до оптимизации процессов хаотической космизации и информатизации, поиска путей гармонизации взаимодействия техносферы и социантропосферы, коэволюции естественного разума и искусственного интеллекта. Цифровизация как глобальный процесс в такой же мере амбивалентна, как и вступившая в свои права два века назад технизация. Она отвечает всем признакам глобальной проблемы современности, ибо её решение зависит не только от коллективной деятельности всех стран мира, но фактически от каждого человека в отдельности, она детерминирует выживание человечества и сохранение планеты Земля.

Понятие «цифровизация» не имеет общепринятой дефиниции. Обозначившие себя к настоящему моменту подходы ограничиваются, как правило, сферой интересов автора и оказываются либо слишком узкими и частными, либо, напротив, слишком широкими и общими (см.: [5]). Чаще всего цифровизацию предлагают рассматривать как «новую эпоху, основанную на больших данных (“bigdata”) и соответствующих технологиях» (см.: [5, с. 6]), в рамках которой при помощи искусственного интеллекта и методов машинного обучения (“machine learning”) генерируются новые инструменты с целью повышения производительности и структурирования имеющихся массивов данных [17].

Цифровизация: отечественный философский тезаурус. Отечественная философская рефлексия в этом контексте весьма разнообразна. Так, Г. Л. Тульчинский предлагает понимать под цифровизацией «разработки и применение технологий, использующих идеи дискретности, вычислимости, программируемости, алгоритмичности» [23, с. 36]. По его мнению, цифровизация пронизывает современную цивилизацию во всех проявлениях: в компьютерах и коммуникации, образовании и биотехнологиях, нанотехнологии и астрофизике, экспертных системах и интернете вещей (IoT), беспилотных автомобилях и “умных городах» [23, с. 37], задавая общую технологическую и концептуальную платформу, которая основывается на цифровом коде (алгоритме). Э. М. Молчан, помещая цифровизацию в антропологический дискурс, характеризует ее как «уход человеческой личности в виртуальную реальность, в результате чего возникает опасность, связанная с дегуманизацией личности, зависимостью от гаджетов и компьютерных систем как болезнью человечества цифровой эпохи» [14, с. 61—62]. С его точки зрения, цифровизация формирует определенную тенденцию к возникновению мирового виртуального пространства со своей особой культурой, влияющей на формирование духовно-нравственных ценностей общества. Б. В. Мартынов в когнитивном плане под цифровизацией понимает «способность человека соотноситься с окружающим миром посредством цифровых технологий,

способность постигать мир в категориях цифрового общества, с их помощью формировать жизненные цели и находить способы их реализации» [12, с. 82]. Т. В. Фомичева рассматривает цифровизацию в инструментальном смысле, видя в ней «преобразование информации в цифровую форму, которое в дальнейшем приводит к оптимизации издержек, появлению новых перспектив развития» [24, с. 6].

Даже такой беглый взгляд на российские исследовательские позиции в отношении цифровизации позволяет, с одной стороны, признать ее ведущим мировым социокультурным трендом, а с другой — зафиксировать ее комплексный, или всеобщий, характер. «Повсеместный характер цифровизации объясняет не только существенные модификации материально-производственной сферы, обусловленные переходом к цифровой экономике, но и значительные трансформации в сфере когнитивных процессов, к которым обычно относят память, внимание, восприятие, понимание, мышление, процессы принятия решений» [8, с. 108].

Категоризация: от простого к сложному. Информационная революция стимулирует качественный скачок в коммуникативной связности человеческих систем, укрепляя и укрупняя социально-культурные ландшафты, и одновременно продуцируя совершенствование сложной идентичности в условиях современной социоприродной (ноосферной) самоорганизации [2]. Сетевая информационно-цифровая революция [4] вызвала к жизни новые формы коммуникации и организации общества, так или иначе атрибутируемые через термин «цифровизация». Его лингвистический анализ отсылает к двум однокоренным словам английского языка — диджитизация (digitization) и диджитализация (digitalization). Первое в основном обозначает изменение формы объекта, то есть перевод объектов окружающей действительности в цифровой эквивалент. (Например, в экономике «диджитизация» описывается метафорой «лучшая эргономичность» — лёгкий, быстрый доступ, распространённость ресурсов и услуг.) Второе определение связано со стратегией развития государств и других систем [5] — принятие или усиление использования цифровых или компьютерных технологий организацией, отраслью, страной и т. д. Немецкий sprachraum оперирует двумя подходами к пониманию цифровизации: технический (перевод аналоговой информации в цифровую, как синоним оцифровке) и операционный (перенос на компьютер задач, которые ранее выполнял человек) [5, с. 5]. Российский «аналог» оказывается более абстрактным, предполагая проникновение цифровых технологий в повседневную жизнь человека.

Разворачивание информационно-цифровая революция «во внутрь» привело к тому, что представления о цифровизации постепенно приобрели расширенное толкование. В связи с этим возникла необходимость осмысления феномена «всеобщей цифровизации». Последняя изучается в различных дискурсах на предмет того, как те или иные ее проявления воздействуют на человека и общество, общество и государство, на политику и экономику, образование и воспитание и т. п. [11; 16]. На наш взгляд, масштабная проблематизация все же имеет свое «ядро» — речь идет о «цифровом человеке» и его сознании. Особую значимость такой постановке вопроса придают не только признание растущей роли модели «mind determination», но и так называемый «ноосферный поворот», связанный с постепенно усиливающимся доминированием духовного производства над материальным [18]. Именно ноосферное изменение человеческого качества [13] становится определяющим показателем

и результатом всеобщей цифровизации в рамках ее человекообразности и духовно-интеллектуальной эффективности.

Наше внимание сосредоточено именно на онто-когнитивном измерении всеобщей цифровизации, рассматриваемом в исследовательском пространстве философии сознания и философии ноосферы [19].

В качестве рабочего определения мы предлагаем следующую формулировку. *Всеобщая цифровизация (или цифровизация с большой буквы) есть процесс расширения границ информационно-интеллектуальной деятельности человека, сопровождающийся интенсивным переходом на цифровой способ связи, записи и передачи данных, выражающийся в различных формах взаимодействия естественного разума и искусственного интеллекта в ноосферной сверхсистеме.* Это определение, одновременно, выражает и методологический подход, направленный на создание цифровой картины окружающего мира и цифровой цивилизации.

Указанный контекст позволяет отразить человекомерность цифровизации через категорию «цифровое сознание». Цифровизация «внешнего» мира закономерно влечет за собой изменения мира внутреннего (сознания), которые определяются, в первую очередь, навыками осуществления познавательной и поведенческой деятельности в сети. Это стимулирует не только когнитивное развитие в рамках традиционной деятельности (реализация принципа возвратных воздействий) [6], но и личностный рост (генерализация преобразований) [18]. Амбивалентность цифровизации сознания проявляется в дегуманизации, анонимизации, обезличивании общества, экспроприации и деэкологизации частной жизни человека, отражающихся на физиологии и психике [22].

Собственно в когнитивном плане цифровизация влечет за собой, наряду со свободным доступом к разнообразной информации [10], снижение познавательных способностей [15], во многом определяющееся децентрацией внимания и, в целом, трансформацией системного / комплексного мышления в клиповое мышление [3]. Масштабность и темпоральные характеристики информации задают изменения в мышлении и сознании. В этом контексте и имеет смысл говорить о *цифровом сознании / мышлении как об определенном срезе индивидуального сознания / мышления, характеризующемся особым — формализованным — типом отношений между структурами сознания / элементами мысли.* Эти системообразующие отношения формируются автоматически, будучи «скопированы» с деривативных систем «слабого» искусственного интеллекта. Индивид, хочет он того или нет, переносит способы организации знания из электронной среды (с электронного носителя) в сознание реальность посредством ограниченного набора операциональных действий, которые задаются используемыми гаджетами.

Цифровое сознание: опыт диагностики. Феномен цифровизации индивидуального сознания пока остается вне зоны пристального внимания со стороны научного сообщества. Цифровизация сознания чаще всего трактуется как результат / процесс транзитивности сознания в быстро развивающемся информационном обществе, пронизывающий все стороны жизни человека и общества, меняющий не только традиционные модели индивидуального и коллективного мышления, но и структурно-содержательные аспекты человеческого сознания.

Цифровое сознание ни сейчас, ни в ближайшем будущем не может претендовать на то, что станет полноценным, целостным. Причиной тому —

когнитивно-операциональные ограничения, возникающие в результате взаимодействия с «искусственным сознанием» [см., напр. 20]. Такого рода интеллектуальная деятельность порождает внутренний конфликт «личностных смыслов и ценностей, порожденных и трансформированных под влиянием использования новых информационных технологий» [10, с. 157]. Отсюда, на наш взгляд, и возникают «этологические антиномии» поколения центениалов, антропологической характеристикой которых вполне может считаться цифровой человек [13, с. 71]. Становление этого нового типа связывается с преодолением моделей «традиционного» индивидуального сознания, насыщением его новыми цифровыми структурами. Так, постепенно качественно меняется не только жизнь конкретного индивида / личности, но и человеческая жизнь как космопланетарный феномен [13, с. 73].

В целом процесс цифровизации индивидуального сознания приводит к следующим изменениям: 1) расширение / масштабирование сферы сознания; 2) переход от однополярного к многополярному сознанию [8]; 3) увеличение степени цифровой «виртуальности» сознания [7; 17]; 4) алгоритмизация (и до известной степени компьютерная унификация) мыслительных процессов [15]; 5) интернет-отчуждение знаниевого компонента от сознания. Кратко остановимся на каждой из названных трансформаций.

Цифровизация значительно расширяет семиосферу, в которой обитает современный человек за счет продолжения реальной реальности в виртуальную (цифровую) реальность. Пространство незнания экспоненциально возрастает, равно как сокращается время жизни релевантного знания. Формально сознание постепенно приобретает гетерархическую (сетевую) структуру, де(экс)центрируется. С одной стороны, это придает ему устойчивость в рискогенных условиях, с другой, — увеличивает вероятность шизоидности. Совокупное знание обретает другой носитель — сеть. В связи с этим кардинально меняется скорость мыслительных процессов, эффективность и эвристичность анализа, понижается способность креативного решения конкретных задач и в целом миропостроения. Сознание, обретая качество цифровой виртуальности, оперирует понятиями и категориями «третьей природы» — сигналами сигналов, образами образов, символами символов, которые в пределе могут оказаться симулякрами, пустыми означающими. Так, сознание неминуемо приходит к потере «предмета отражения». Отсюда, и порожаемые подобным сознанием имитационные поведенческие практики: создание контента коллективного сознания осуществляется по принципу копирования (в крайних случаях плагиата), исключая даже элементы новизны. Алгоритмы сетевого познания, поведения и коммуникации оформляются в мыслительные автоматизмы, детерминирующие реальные социокультурные практики.

Цифровизация личности и ее сознания может быть представлена в дополнительности двух (казалось бы, взаимоисключающих) тенденций: увеличение возможностей и уменьшение свободы. Планетарная цефализация [20] обеспечила «платформенным решением» рост сознания, что во много раз увеличило мощь (быстрый доступ к данным, скорость и качество обработки информации, больших и «очень больших» данных) и спектр компетенций (которые отражены, например, в новом атласе профессий) индивидуального и коллективного сознания. Вместе с тем, свобода социокультурных практик постепенно унифицируется, повинувшись проверенным искусственным интеллектом алгоритмам, которые (в этом, собственно, и заключается основная

цель) могут быть цифровизованы, превращены в цифровой след. Контрадикторность рассмотренных тенденций выливается в конфликты на макро- и микроуровнях (институциональном и межличностном) [1], причиной которых оказываются практики цифровизации повседневной жизни — в первую очередь, внедрение и применение цифровых технологий в образовании.

Всеобщая цифровизация: деонтологические замечания. Цифровизация в онто- и социо-генезе должна подчиняться определенным закономерностям, которые (в силу временной краткости феномена и быстроты процесса) пока остаются незаметными или неосмысленными. Именно по этой причине философские и социально гуманитарные императивы выступают ингибиторами (замедлителями) процессов, которые могут быть не просто вредными, но и даже губительными. Ноосферная безопасность личности и её сознания [19] как установка на императивное сохранение приоритета естественного разума перед искусственным интеллектом формирует требование повышения эффективности развития естественного разума человечества — как в его личностном и персоналистическом выражении, так и в контексте интенсивного развития коллективного разума стремящегося к всеединству человечества на основе всечеловеческой парадигмы космопланетарного бытия.

Это означает, что как глобальная проблема для всего человечества возникает необходимость выработки стратегии ухода от современного глобального цифрового хаоса и поиска форм ноосферной синергии — создания институциональных возможностей для планетарной человеческой революции прежде всего в перманентной революции в сознании человека и человечества.

Логика цифровизации сознания предстает как последняя по времени часть общего геологического и глобального процесса цефализации человека и человечества [21], а это обозначает, что в онтогенезе человек должен пройти последовательно все этапы филогенеза (естественно в сжатых временных формах). Цифровизация (цифровая цефализация) в этом случае лишь один из последних этапов цефализации ноосферы [26], и, прежде чем подойти к нему, эволюция сознания предполагает прохождение всех предшествующих форм биологической (биосферной), социальной (социосферной), технической (техносферной), культурной (культуросферной) цефализации. Так неизбежно возникают сложные когнитивные, образовательные, психологические и педагогические проблемы поиска гармоничного синергического развития как сознания отдельного человека, так и всего человечества в целом (и последнее — не менее трудная задача, чем первое).

Применительно к современному состоянию всеобщей цифровизации человеческой цивилизации можно сформулировать одно очень важное предостережение или предупреждение (которое может быть выражено в форме своеобразного императива, вытекающего из эмпирического обобщения состояния современной фрустрированной цифровизированной реальности): *чем «младше» сознание, тем менее оно должно быть цифровизировано; большая доза цифровизации допустима лишь для «возрастного» сознания.* Культурная и гуманистическая цифровизация должна уйти от ужасов существующей цифрогоргонизации, когда интернет больше похож на голову Горгоны, чем на организованность высоко развитого мозга современного homo sapiens sapiens.

Переводя в теоретическую плоскость это тайм-локусное эмпирическое обобщение, заметим, что в контексте универсального эволюционизма синергичность процессов всеобщей цифровизации (как филогенеза духовно-информационно-интеллектуального развития человечества) должна быть

учтена в образовательных проекциях на соответствующие ступени онтогенеза, которые могут быть и не прямопропорциональны темпам социогенеза и ноосферогенеза. Иными словами, задача современных ученых заключается в том, чтобы не превратить всеобщую цифровизацию в «цифровой Чернобыль», когда разрушение человеческого сознания на долгие годы станет «трудной проблемой» экологии человека и экологии разума, а не только философии сознания.

Список литературы

1. Артамонова М. В., Радченко С. В. Цифровизация высшего образования как новая социальная реальность // Социология и жизнь / Среднерусский вестник общественных наук. 2020. Т. 15, № 6. С. 30—44.
2. Буданов В. Г., Аршинов В. И. Сетевые информационные революции и большой антропологический переход: эволюционный аспект // Сложность. Разум. Постнеклассика. 2020. № 4. С. 40—51.
3. Гиренок Ф. И. Подступы к философии человека // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2018. № 2. С. 52—61.
4. Глазьев С. Ю. Информационно-цифровая революция // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2018. № 1 (23). С. 70—83.
5. Данилова Л. Н., Ледовская Т. В., Сольнин Н. Э., Ходырев А. М. Основные подходы к пониманию цифровизации и цифровых ценностей // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. Т. 26, № 2. С. 5—12.
6. Иойлева Г. В. Сознание в сфере информатизации общества // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 4. С. 36—41.
7. Катречко С. Л. Интернет и сознание: к концепции виртуального человека. Трансформация сознания в эпоху Интернета // Влияние Интернета на сознание и структуру знания / под. ред. В. М. Розина. М.: ИФ РАН, 2004. С. 57—70.
8. Клаус Г. Кибернетика и философия / пер. с нем. И. С. Добронравова. М.: Изд-во иностр. лит., 1963. 531 с.
9. Коровникова Н. А. Ментальная безопасность в эпоху цифровизации // Социальные новации и социальные науки. 2020. № 1. С. 107—118.
10. Краснянская Т. М., Тылец В. Г. Принцип безопасности в психологических исследованиях проблем цифровизации // Знание. Понимание. Умение. 2020. № 2. С. 152—156.
11. Кузнецов Н. В. Всеобщая цифровизация и социальные риски // Общество: политика, экономика, право. 2020. № 10 (87). С. 42—47.
12. Мартынов Б. В. Формирование и капитализация цифрового сознания: экосистемный подход // Интеллектуальные ресурсы — региональному развитию. 2019. № 2. С. 81—84.
13. Меликян М. А. Ноосферность и информационность человека: философско-антропологическое осмысление нового человеческого качества // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. Вып. 2 (18). Философия. С. 68—78.
14. Молчан Э. М. Влияние цифровизации на формирование духовно-нравственных ценностей субъектов взаимодействия в эпоху глобализации // Вестник Московского государственного областного университета. Философские науки. 2019. № 2. С. 55—66.
15. Минева С. С. Дистанционное университетское образование: между академической традицией и цифровой деменцией // Ноосферные исследования. 2021. Вып. 1. С. 99—105.

16. Романов В. Г. Всеобщая цифровизация образования: новая степень свободы для избранных и суррогат для прочих // Вестник Забайкальского государственного университета. 2021. Т. 27, № 6. С. 124—128.
17. Саханевич Д. Ю. Исследование подходов и методов применения искусственного интеллекта и машинного обучения в социально-экономических процессах // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. 2020. № 2. С. 65—77.
18. Смирнов Г. С. Мировая интеллигенция и ноосфера: пространство философского дискурса // Интеллигенция и мир. 2001. № 1. С. 86—91.
19. Смирнов Г. С. Философия как образ глобального сознания // Ноосферные исследования. 2015. № 1-2 (9-10). С. 39—54.
20. Смирнов Г. С., Никифоров А. С. Планетарная цефализация: органический и электронный глобальный разум (пути языкового сближения) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2018. № 1. С. 84—92.
21. Смирнов Г. С., Смирнов Д. Г. Цефализация и цифровизация: философско-методологические аспекты цифровой ноосферизации // От экологического образования к экологии будущего: сборник материалов и докладов VI Всероссийской научно-практической конференции по экологическому образованию / под общ. ред. В. А. Грачева. Москва, 30 октября — 1 ноября 2019 г. М.: Фонд имени В. И. Вернадского, 2020. С. 1954—1962.
22. Солдатова Г. У. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9, № 3. С. 71—80.
23. Тульчинский Г. Л. Цифровизованный гуманизм // Философские науки. 2018. № 11. С. 28—43.
24. Фомичёва Т. В., Катаева В. И. Ценности россиян в контексте цифровизации российской экономики // Уровень жизни населения регионов России. 2019. № 2. С. 80—84.
25. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2018. 285 с.
26. Smirnov G., Smirnov D. Cephalization of the noosphere: socio-philosophical aspects // Philosophy and Cosmology. 2019. Т. 22. С. 137—143.